

Научная статья
УДК 347.9

ТЕХНОЛОГИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ОТ СУДЕБНОГО ПОЕДИНКА ЖИВЫХ ЛИЦ – К «БУМАЖНОМУ» СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ – ДО ЦИФРОВОГО ПРАВОСУДИЯ

Петухов Е.Н.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются технологии осуществления судопроизводства по уголовным делам в различные исторические периоды развития российского общества и государства. Выделяются и раскрываются основные последовательно меняющиеся друг друга в разные исторические эпохи технологии: судебного поединка для решения конфликта между жалобщиком и обидчиком в период действия обычного права; разрешения уголовного дела по существу на основании исследования в судебном заседании доказательств, закрепленных в процессуальных письменных документах; применения, информационных технологий, обеспечивающих электронное правосудие по уголовному делу в онлайн-режиме. Сформулирован вывод о том, что при многообразии технологий осуществления судопроизводства по уголовному делу, их прогрессивном развитии разрешать уголовное дело по существу должен только живой человек (судья), как он это делал всегда.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебный поединок, «бумажные» доказательства, технологии, цифровое правосудие.

CRIMINAL PROCEEDINGS TECHNOLOGY: FROM LIVE COURT BATTLE – TO PAPER COURT PROCEEDINGS – TO DIGITAL JUSTICE

Petukhov E.N.

Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. The article examines the technologies of criminal proceedings in various historical periods of the development of Russian society and the state. The main technologies that have been successively replaced in different historical eras are highlighted and described: the use of judicial duels to resolve conflicts between complainants and offenders during the period of customary law; the resolution of criminal cases based on the examination of evidence in

© Е.Н. Петухов, 2025

court proceedings, which is recorded in procedural written documents; application of information technologies that ensure electronic justice in a criminal case in online mode. The conclusion is formulated that with the variety of technologies for conducting legal proceedings in a criminal case and their progressive development, only a living person (judge) should resolve a criminal case on its merits as he always did.

Keywords: *criminal proceedings, courtroom combat, «paper» evidence, technology, digital justice.*

Разным последовательно сменяющим друг друга историческим периодам развития российского общества и государства соответствовали присущие им особенные формы осуществления судопроизводства по уголовным делам. Названные формы характеризовались в историческом прошлом и характеризуются на современном этапе осуществления уголовного судопроизводства реализуемыми технологиями (технологии доказывания, информационные технологии, применяемые в ходе расследования преступлений, технологии принятия судебных решений и т. д.).

Согласно Словарю русского языка С. И. Ожегова термин «технологии» означает «совокупность производственных процессов в определенной отрасли производства, а также научное описание способов производства» [1, с. 692]. На наш взгляд, данный смысл слова «технологии» в достаточной степени отражает содержание всего процесса производства по уголовному делу. И, в частности, может быть нами использован в настоящем исследовании как основа при описании способов рассмотрения и разрешения судом конфликтов, связанных с совершением преступления в разные эпохи российского общества. Эту деятельность принято называть правосудием, которое, неоспоримо, является важной и неотъемлемой частью человеческого общества, которая, в той или иной форме (технологии), сопровождает его на протяжении всего исторического пути. Как вначале отмечено, с изменением в организации и структуре общества, происходило и изменение технологии правосудия.

В настоящей статье уделим внимание технологии рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, последовательно переходя от судебного поединка живых лиц (жалобщика и обидчика, «сутяжников», «суперников») – к «бумажному» судебному разбирательству (исследование в судебном заседании всех видов доказательств, закрепленных в письменном виде в процессуальных документах уголовного дела) – до цифрового правосудия (исследование в онлайн-судебном заседании виртуальных (электронная или цифровая форма) доказательств).

Судебный поединок живых лиц

Судебный поединок на Руси называли «поле». Славяне его считали проявлением «Божьего суда» на земле. На «поле» выходили, чтобы разрешить судебный спор частных лиц по уголовным делам, связанным с воровством, разбоем, поджогом и убийством. Как указывает М. А. Чельцов-Бebutov, судебный поединок зародился еще в эпоху родоплеменных отношений, когда «сутяжники» разрешали возникший между ними конфликт силой в ходе поединка [2, с. 637]. Это была борьба живых людей (сторон) с оружием в руках перед соответствующим органом власти, действующим в конкретный исторический момент существования Руси. По сути, «поле» на Руси до XVI века выступало основной формой (состязательной технологией) осуществления правосудия, когда «правду» установить было невозможно в силу представления сторонами равных по убедительности доказательств (например, документов или свидетельских показаний). Организация «поля» поручалась специальному должностному лицу, в качестве которого мог выступать недельщик (судебный пристав во времена Московской Руси), окольный или дьяк, которые также должны были вызывать стороны в суд и арестовывать обвиняемых.

Отметим, что поединок сторон был не простым способом доказать свою правоту общественной власти, он был сложным процессом (технологией), устанавливающей правила вооруженного столкновения живых людей, включающие в себя: выбор сторонами вида оружия, за исключением лука и пищали; принесение сторонами крестного целования перед началом поединка; невмешательство «болельщиков» (невыполнение ими запрета наказывалось тюрьмой, им также запрещалось иметь при себе доспехи и оружие, дубины и ослопы – окованные железом палицы) в поединок, происходящий между двумя соперничающими в пешем порядке людьми, то есть «один на один» (это могли быть как мужчины, так и женщины, при этом в случае беспомощности можно было вместо себя выставлять наймита-бойца – полевщика); взимание пошлин, связанных с организацией и проведением поединка (все расходы по уплате положенных судебных пошлин возлагались на проигравшего в бою, таковым также признавали лицо, отказавшееся участвовать в поединке); обязанность побежденному (если он оставался в живых) понести уголовное наказание и отдать свои доспехи окольному. Достаточно подробно технологии правосудия в виде поединка живых лиц были описаны (регламентированы) в «Договоре Смоленска с Ригой и Готским берегом» (XIII век), в «Псковской судной грамоте» (XIV век), а также в Судебниках 1497 и 1550 годов.

Следует констатировать, что уже к концу XV века на Руси поединки допускались только в исключительных случаях, когда другие доказательства

отсутствовали, а в начале XVI века «поле» и вовсе утратило свое значение, уступив место более современным формам (технологиям) судопроизводства, которые в наибольшей степени отвечали интересам централизованного Московского и далее Российского государства, стремившегося к унификации судебной системы.

«Бумажное» судебное разбирательство

Со времен образования централизованного Русского государства, когда славянские земли были объединены под властью Москвы, произошло усиление княжеской, а затем и царской власти, что привело к переходу состязательного уголовного процесса на Руси к розыскному. В 1649 году названный процесс, в том числе форма (технологии) правосудия по уголовным делам, были определены Соборным уложением. Далее эти технологии были подтверждены в последующих правовых актах Российской Империи при абсолютизме. Данные технологии (формы) тесно связаны с совокупностью письменных процессуальных документов, составляющих, как верно утверждают С. В. Супрун и Р. Ганболда, содержание уголовного дела [3, с. 140], при этом большинство из них являются доказательствами или же являются их бумажным носителем, в которых они зафиксированы для хранения и воспроизведения в судебном разбирательстве (протоколы следственных действий, заключения специалистов и экспертов, справки, акты правоприменительного характера, иные документы и т. д.). Перечисленные документы, а соответственно и вместе с ними содержащиеся в них доказательства (сведения) являются, по справедливому утверждению С. В. Зуева, неживыми объектами [4, с. 80]. Отсюда, можно сделать вывод о том, что по сравнению с «живым» правосудием по уголовному делу, когда для его рассмотрения и разрешения обязательно личное участие людей – участников судебного поединка (они должны обеспечить его проведение), при бумажных доказательствах – в большинстве случаев личное участие людей, от которых получены (потерпевший, свидетель, в исключительных случаях даже подсудимый (при заочном рассмотрении), др.) или которыми получены (специалист, эксперт...) эти доказательства в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, уже не является обязательным. Осуществление правосудия в достаточной степени обеспечивает наличие бумажных (неживых) доказательств – их визуальное представление и оглашение их содержания.

Судебная реформа 1864 года и принятие Устава уголовного судопроизводства не внесла изменения в «бумажные» технологии при осуществлении правосудия по уголовным делам, хотя и вернула, безусловно, на более прогрессивном (не архаичном, а более цивилизованном) уровне развития России судебному разбирательству по уголовным делам

состязательный характер (установлено обязательное участие сторон и независимый от исполнительной власти суд). Правосудие по уголовному делу так же, как и ранее в Московском государстве можно было осуществлять по достаточному количеству бумажных документов (доказательств).

Советский и далее Российский законодатель в XX веке, при закреплении в уголовно-процессуальном законодательстве смешанной формы уголовного процесса, технологии судебного разбирательства по уголовному делу в соотношении с ранее существовавшими в целом до настоящего времени не изменил, оставляя их также, условно называя, «бумажными». То есть, для осуществления правосудия было необходимо уголовное дело, в котором имелось достаточно допустимых, относимых и достоверных доказательств для разрешения его по существу только на бумажном носителе.

Цифровое правосудие

В XXI веке российское общество стремительно встало на рельсы цифровизации во всех областях жизнедеятельности, включая и деятельность по осуществлению правосудия по уголовным делам. Обязательность внедрения информационных и цифровых технологий во все отрасли российского общества была определена постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» [5]. Следуя решениям Правительства РФ и потребностям использования в ходе осуществления уголовного судопроизводства современных информационных технологий (средств и систем), оно стало оцифровываться в досудебной и судебной частях [6]. Здесь следует заметить, что экстренному внедрению данных технологий очень сильно поспособствовала пандемия COVID-19.

Расширение сферы применения цифровых технологий в деятельности судов при рассмотрении споров и дел по существу привело к появлению в правовой среде (в теории и на практике) такого феномена, как «цифровое правосудие» (отдельные авторы в своих исследованиях его называют – «электронное правосудие»). К настоящему времени законодательного закрепления данное явление не получило. В теории имеются различные подходы к определению этого понятия. Большинство ученых-правоведов под цифровым правосудием понимают деятельность судов по рассмотрению и разрешению споров, отнесенных к их компетенции, с использованием информационно-коммуникационных технологий и систем, в том числе обеспечивающих электронный документооборот, формирование электронных дел, открытый доступ в сети Интернет к информации о ходе и итогах рассмотрения судебных дел, а также дистанционное участие лиц,

участвующих в деле, в судебных заседаниях посредством обеспечения видеоконференцсвязи [7, с. 447; 8].

Чтобы раскрыть сущность цифрового правосудия по уголовным делам, необходимо представлять всю совокупность технологических процессов, составляющих его элементное содержание и характеризующих его признаков [9, с. 48-49]. В качестве основных цифровых элементов предлагаются: электронная форма судопроизводства на основе электронного уголовного дела и видеоконференцсвязи, а также онлайн-трансляция (прямая) судебного заседания; внутрисистемные и межведомственные способы документального обеспечения с использованием цифровых платформ (электронный документооборот), в том числе единое информационное пространство судов; дистанционная форма взаимодействия (онлайн-заседания) с участниками судебного заседания (в киберпространстве), находящимися удаленно по отношению к суду, с возможностью онлайн-подачи (представления) юридических материалов и электронных доказательств; использование искусственного интеллекта, который способен, например, вести протоколирование заседания суда (преобразовывать устную речь в цифровую и далее раскодировать ее в читаемую и понимаемую человеком письменную форму); доступ к решениям суда (получение и ознакомление) в электронном виде и т. д.

Цифровое правосудие, в сравнении с традиционной формой рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, которую мы выше называли «бумажными технологиями», наверное, не является новым процессуальным явлением – просто осуществлен перенос судебной деятельности по уголовным делам в цифровое пространство и доказательства в большинстве своем приобрели электронный, а не бумажный вид: сканы; скриншоты; видео- и аудиофайлы; фото экрана компьютера; информация о соединениях абонентов и текстовых сообщениях, полученная от операторов сотовой связи; сведения о пользователях социальных сетей и электронной почты; переписка в социальных сетях и электронной почте и т. п. При этом существенных изменений в структуре и содержании рассматриваемого судопроизводства (правосудия) не произошло. Можно констатировать, что и «живого правосудия» тоже нет, то есть фактически отсутствует прямое личное взаимодействие между сторонами, между судом и сторонами, а также и с иными участниками судебного разбирательства, так как непосредственного (очного) присутствия в зале судебного заседания (как в ранние времена Руси на «поле») уже в ходе цифрового правосудия не требуется, все общение происходит в киберпространстве – виртуальный мир с исследованием в нем виртуальных доказательств. В зале суда очно находится только суд (человек). Осталось последнее – заменить судью на

робота (искусственный интеллект), и тогда точно появится безусловная обязанность законодателя закрепить в законодательстве легальное определение «цифрового правосудия» по уголовным делам в России.

На наш взгляд, наиболее удачным и качественным определением «цифрового правосудия», которое заслуживает законодательного закрепления, является дефиниция, выработанная С. В. Васильковой, которая предлагает под электронным правосудием понимать установленную законом процессуальную деятельность суда по отправлению правосудия, при которой имеет место дистанционное взаимодействие между судом и участниками процесса, а также бездокументарный способ передачи значимой для дела информации, которые производятся путем использования различных информационных технологий, включая ресурсы информационно-телекоммуникационной сети Интернет [10, с. 10].

Полагаем, в целом, цифровое (электронное) правосудие на современном этапе формирования высокотехнологичного российского общества, должно оправдать надежды как суда, так и иных участников судопроизводства в связи с переходом от бумажного документооборота к электронному, что, безусловно, снимет массу организационных и правовых вопросов в судебной деятельности по осуществлению правосудия и благотворно повлияет на его оптимизацию и на повышение его эффективности.

В завершение следует сделать вывод о том, что на всем протяжении развития российского общества и государства существовали судебные технологии разрешения конфликтов, связанных с совершением преступления. Последовательно в основе данных технологий всегда находился способ убеждения представителями противоборствующих сторон арбитра, обладающего полномочиями принимать итоговое решение по делу. В качестве которого выступали живые люди (один или коллегия): старейшины, руководитель княжества, представители государства и общества (судьи, народные и присяжные заседатели). В период действия обычного права самым распространенным технологическим способом разрешения преступных конфликтов выступал судебный поединок (поле) между жалобщиком и обидчиком. Так как присутствие их было обязательно в, так называемом, судебном разбирательстве, то эти технологии можно назвать «живыми». Далее технологическим способом рассмотрения и разрешения обозначенного выше конфликта выступал процесс исследования в судебном заседании представляемых сторонами арбитра «бумажных» доказательств (все материальные и идеальные доказательства были сформированы путем их письменной фиксации в процессуальных документах). При такой технологии становится необязательным присутствие живых участников (потерпевшего, свидетеля и даже подсудимого в допускаемых законодательством случаях –

их показания из протокола оглашаются). В итоге можно обозначить данные технологии как манипуляции с «неживыми, бумажными» доказательствами. На современном этапе развития российского общества, которое провозглашено высокотехнологичным, соответственно достаточно существенно в процесс осуществления правосудия по уголовным делам внедрены информационные технологии. При этом, отдельные из них даже получили законодательное закрепление (видеоконференцсвязь, аудиопротоколирование, искусственный интеллект, блокчейн и т. д.). Можно допустить, что использование указанных информационных технологий в своей совокупности позволяет осуществить правосудие виртуально, то есть возможна ситуация, когда все участники судебного заседания не будут находиться в зале суда, а все доказательства могут собой представлять электронные документы. В перспективе их совокупность может называться электронным уголовным делом. Это технологический прогресс и этому, безусловно, противиться неразумно. Однако, на наш взгляд, который совпадает с позицией Председателя Верховного Суда РФ И. В. Краснова [11], как бы не оцифровывался судебный процесс по уголовным делам и насколько глубоко бы в него не проник искусственный интеллект (бездушный и неспособный разобраться в психологических мотивах человеческих поступков робот), судить человека, совершившего преступление, должен только равный ему живой и зрелый человек, обладающий необходимым уровнем профессиональных знаний и социально ориентированный на достижение человеческих ценностей, а также глубоко ценящий обычаи и традиции своих предков с позиций приобретенного жизненного опыта, которому, безусловно, присущи нравственность и совесть, справедливость и порядочность.

Литература

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. Москва, 1986. 797 с.
2. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена, Альфа, 1995. 846 с.
3. Супрун С. В., Ганболд Р. Предварительное расследование России и Монголии: актуальные проблемы определения содержания понятий «дознанное дело», «уголовное дело», «уголовное преследование», «прекращение уголовного дела» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 137-145. EDN: [BDAGCA](#).

4. Зуев С. В. Технологии доказывания участия в преступлении: история развития и перспективы // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 78-82.

5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // СЗ РФ. 2014. № 18. Ст. 2159.

6. Конин В. В., Кудрявцева А. В., Петров А. В. Уголовное дело – переход от бумажного носителя в цифровой формат // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 81-99. EDN: [HYWFEA](#).

7. Лаптев В. А., Чуча С. Ю., Фейзрахманова Д. Р. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России: монография / отв. ред. В. А. Лаптев, О. А. Тарасенко. Москва: Проспект, 2020. 488 с. DOI: [10.31085/9785392328604-2020-488](#).

8. Лаптев В. А., Соловяненко Н. И. Цифровое правосудие. Цифровой документ: монография. Москва: Проспект, 2022. 248 с. DOI: [10.31085/9785392358410-2022-248](#).

9. Электронное правосудие: монография / Е. В. Бурдина и др.; под ред. Е. В. Бурдиной, С. В. Зуева. Москва: РГУП, 2021. 344 с. EDN: [TQZLAE](#).

10. Василькова С. В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2018. 251 с. EDN: [SRFTTC](#).

11. Интервью Председателя Верховного Суда Российской Федерации Краснова И.В. ТАСС и «Российской газете» 5 ноября 2025 года. URL: <https://tass.ru/interviews/25501245> (дата обращения: 07.11.2025).

References

1. Ozhegov S. I. *Dictionary of the Russian language*: Approx. 57,000 words. Moscow; 1986. 797 p. (In Russ.).

2. Cheltsov-Bebutov M. A. *Course of criminal procedure law*. Essays on the history of the court and criminal procedure in slave-owning, feudal and bourgeois states. St. Petersburg: Ravena, Alpha Publ.; 1995. 846 p. (In Russ.).

3. Suprun S. V., Ganbold R. Preliminary investigation of Russia and Mongolia: actual problems of defining the content of the concepts of "investigated case", "criminal case", "criminal prosecution", "termination of a criminal case". *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019; 4 (84): 137-145 (In Russ.).

4. Zuev S. V. Technologies for proving participation in a crime: development history and prospects. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. 2023; 4 (39): 78-82. (In Russ.).

5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 15.04.2014 No. 313 "On Approval of the State Program of the Russian Federation "Information Society". *SZ RF*. 2014: 18. Art. 2159. (In Russ.).

6. Konin V. V., Kudryavtseva A. V., Petrov A. V. Criminal case – transition from paper to digital format. *Bulletin of Tomsk State University. Law*. 2022; 45: 81-99. (In Russ.).

7. Laptev V. A., Chucha S. Yu., Feyzrakhmanova D. R. *Digital economy: conceptual foundations of legal regulation of business in Russia*. Monograph. Moscow: Prospekt Publ.; 2020. 488 p. (In Russ.).

8. Laptev V. A., Solovyanenko N. I. *Digital justice. Digital document*. Monograph. Moscow: Prospekt Publ.; 2022. 248 p. (In Russ.).

9. Burdina E. V., Zuev S. V., eds. *Electronic justice*. Monograph. Moscow: RGUP Publ.; 2021. 344 p. (In Russ.).

10. Vasilkova S. V. *Electronic justice in the civil process*. Dis. cand. of law. SPb.; 2018. 251 p. (In Russ.).

11. Interview with Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation Krasnov I. V. *TASS and Rossiyskaya Gazeta*. November 5, 2025. Available at: <https://tass.ru/interviews/25501245> (accessed: 07.11.2025). (In Russ.).

Информация об авторах

Петухов Евгений Николаевич - доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия, e-mail: petuchove@mail.ru

Information about the authors

Petukhov, Evgeny N. - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Altai State University, Barnaul, Russia, e-mail: petuchove@mail.ru

Для цитирования

Петухов Е.Н. Технологии судопроизводства по уголовным делам: от судебного поединка живых лиц – к «бумажному» судебному разбирательству – до цифрового правосудия // Журнал Высокотехнологичное право. – 2025. Т. 1, № 2. – С. 9-19.

For citation

Petukhov E.N. Criminal proceedings technology: from live court battle – to paper court proceedings – to digital justice // Journal of High-tech Law. – 2025. Vol. 1, No. 2. – Pp. 9-19.

Поступила в редакцию / Received 25.11.2025

Поступила после рецензирования / Received after review 08.12.2025

Принята к публикации / Accepted 12.12.2025